

«Боже! Каких людей унесла война...»

1 сентября 1941 года директор Мехонской школы Геннадий Санников провёл последнюю линейку.

31 августа, 2018 - 08:10

Великая Отечественная война оставила в судьбе каждой российской семьи свой след. Нам есть, кем гордиться и на кого равняться. Поколение, не знавшее войн, может и должно отдать дань памяти миллионам погибших, увековечив её в воспоминаниях своих предков. Показательным примером этому стала работа Василия Полищука, который собрал материал о своём прадедушке Геннадии Митрофановиче Санникове, бывшем директоре Мехонской школы. Майор Санников прошёл всю войну и погиб в 1945 году при взятии Кёнигсберга.

Первый директор

Геннадий Митрофанович родился 28 ноября 1913 года в селе Чаша Курганской области. Сам он был из многодетной семьи. Четверых сыновей и дочь воспитывала одна мать - Евдокия Ананьевна (отца расстреляли в гражданскую войну во время крестьянского мятежа). Все дети были её гордостью. Сыны храбро сражались на фронтах Великой Отечественной войны: Кузьма погиб в 37 лет, Дмитрий - в 35, Геннадий - в 31 год. Вернулся с тяжелейшим ранением (пуля осталась под сердцем) один Борис. Учился Геннадий Митрофанович в школе крестьянской молодёжи, а затем смог поступить в педагогический техникум, так как всегда мечтал стать учителем. С 17 лет он уже работал в школах Чашинского района и заочно учился в пединституте. До сентября 1941 года Г.М. Санников возглавлял Мехонскую среднюю школу и был её первым директором. К этому времени он уже окончил исторический факультет Пермского пединститута.

Жизнь в Мехонской школе была ключом: работали музыкальные и драматические кружки, всех радовал большой хор. В школе преподавали лучшие учителя, прекрасные творческие люди, о которых и сегодня помнят в селе. Молодой директор заботился о каждом и заслужил не просто авторитет и уважение в коллективе, но и любовь всего населения Мехонского за отношение к людям и учительскому делу. Вот как писали о дедушке выпускницы Мехонской школы военных лет Зинаида Бабкина (Жакова) и Нина Отческих (Анчугова) в районной газете «Сельская новь»: «...Геннадия Митрофановича отличала огромная человечность. Он заботился о каждом члене коллектива. Примеров таких множество. Запомнилась семья уборщицы Н.П. Черепановой, у которой было шестеро детей. Директор помогал им чем только мог: давал матери дополнительно подработать, организовывал подвоз её семье муки, дров, сена. Надо сказать, что все дети Черепановы — Лёня, Витт, Зотик, Женя, Серёжа, Калерия — выросли достойными людьми».

Сороковые, роковые

Геннадия Митрофановича на фронт мобилизовали не сразу. Он продолжал работать в школе, но, как вспоминает моя бабушка Муза Геннадьевна Дубровская, чувствовал себя тяжело, каждый день терзался, что его не призывают в армию. А когда в Мехонку приехали первые эвакуированные, он совсем извёлся угрызениями совести, говорил, что не может смотреть в глаза этим людям, у которых, может быть, уже погибли мужья, сыновья, братья! Наконец, 12 сентября 1941 года Г.М. Санникову принесли повестку. А уже на следующий день его провожали на фронт, прощались с ним, как оказалось, навсегда... Разлука с семьёй была очень тяжёлой. Дома оставались уже немолодая мать, Евдокия Ананьевна, тяжело заболевшая жена и двое маленьких дочек, старшей было 7 лет, а младшей не было и 5. Этой девочкой была моя бабушка — Муза Геннадьевна Дубровская.

Начались суровые военные будни. Прадедушка храбро сражался, был ранен. После госпиталя вернулся в строй. Все его письма с фронта полны заботой о семье, маленьких детях, а также верой в победу нашего народа над фашистами. Гнев и возмущение вызывали их зверство: «Сейчас совершаем марш километров на 50 вдоль линии фронта, - писал он домой. - Дороги жуткие, буксуем, третьи сутки почти не отдыхаем, устали. На пути ни одного целого села, все выжжены. Оставшиеся от пленения и расстрелов жители живут в лачугах и землянках. Я вижу детей различных возрастов - все они бледные, худые, есть дети со старческими лицами. Глядя на них, сжимается сердце. Не могу отказать детям в сухарях и сахаре. Скоро ли вновь люди обретут своё счастье?».

В каждом его письме - реакция на проходящие военные события: битву под Москвой, под Сталинградом, успехи наших войск. Так, в письме от 13 февраля 1945 года он пишет: «Рад решениям Крымской конференции и взятию Будапешта, всё это говорит о скором конце войны. Да, чувствую, что скоро она кончится...». «Прорыв осуществлён, враг бежит, мы за ним. Чувствую себя, как и всегда в подобные времена, отлично», - сообщает он в другом письме.

С болью пишет Геннадий Митрофанович о гибели своих товарищей: «Они были упорными, иных уж нет, а были такие замечательные люди, маленькие, в общей машине войны, но человеческие и прекрасные, каждый в отдельности». И вот отрывок из его последнего письма любимой жене, которое он написал 3-го апреля 1945 года за 5 дней до гибели: «Ты, верно, читала статью в «Правде» «Кёнигсберг в тумане» - я перед ним. Сквозь туман вижу его очертания и предчувствую тяжесть боёв. Туманы, дожди, сильные ветры. Землянки копать нельзя, сразу же выступает вода. Живём под брезентовыми палатками, по ним ударяет дождь, ветер грозит сорвать и унести их. Всюду грязь, непролазная грязь. Солнца нет, не показывается, чтобы обогреть нас своими лучами. Кёнигсберг - старая крепость, обведённая глубокими рвами, затопленными водой, сквозь пелену тумана видны его форты, траншеи, стальные колпаки, железобетонные укрепления. Нас согревают победы. В предчувствии

Победы переносим всё: невзгоды, трудности, угрозы жизни. Верю в Победу скорую и в свой приезд к тебе, к детям...».

«Он не мог воевать по-другому»

Погиб Геннадий Митрофанович при взятии Кёнигсберга 8 апреля 1945 года. Не дожив до Великой Победы один месяц! Ему было всего 31 год. Позднее, в книге «Артиллерийские удары», генерал-лейтенант Степан Ефимович Попов напишет о прадедушке: «...Офицер Г.М. Санников в течение всего дня находился там, где шли жаркие схватки. Сам становился рядовым солдатом, выполняя обязанности выбывающих из строя. Когда в критический момент свалился с лафета пушки тяжело раненный наводчик пятой батареи, гв. майор Санников, не раздумывая, бросился к гаубице. Сам возглавил пехотинцев и повёл их в атаку. Но противник усилил огонь и прижал стрелков к земле. Санников подал команду артиллеристам открыть огонь и подавить вражескую точку. В этой схватке он был смертельно ранен. Об этом подвиге узнал весь личный состав бригады. Не встань он вместо командира штурмовой роты, никто бы не обвинил Геннадия Митрофановича, но он не мог воевать по-другому».

Так погиб мой прадедушка, гвардии майор 213-го Гвардейского гаубичного артиллерийского полка, парторг Геннадий Митрофанович Санников. Первое захоронение Г.М. Санникова было на воинском кладбище в Кёнигсберге, в сквере Шуберт штрассе. Затем памятник был поставлен в Литве, в центре Каунаса. Но сегодня (по документам) его фамилия числится среди захороненных в Мемориальном комплексе на братской могиле советских воинов в Калининграде. В ней захоронено более 600 воинов. Памятник установлен в 1950 году. В августе 1969 года в братскую могилу произведено перезахоронение из других братских могил. Мемориальный комплекс открыли 30 октября 1969 года. Однако на мемориальной плите среди павших и увековеченных офицеров в звании гв. майора Г.М. Санникова нет...

«Помните меня, родные!»

Г.М. Санников награждён орденами Красной Звезды, Отечественной войны I и II степени, благодарностями от Верховного Главнокомандования СССР. Дело и имя прадеда живут в памяти многих поколений учителей и учеников Мехонской школы, где открыт музей Боевой Славы. А в 1985 году, к 40-летию Победы в Великой Отечественной войне, установлен обелиск погибшим учителям и учащимся в годы войны, где есть имя Г.М. Санникова. В 1990 году Мехонской средней школе присвоено имя Геннадия Митрофановича Санникова. В школьном музее хранятся его письма с войны, воспоминания учеников, где много тёплых слов о нём как о человеке, директоре. Хочется привести слова выпускницы Мехонской школы 1941 года, комсорга 10 класса А. Стадухиной, которая прочитав в одном из писем прадеда слова, обращённые к семье: «...Помните меня, родные!», – очень искренно и проникновенно обращается к ученикам и будущим выпускникам родной школы: «Его

предсмертные строки относятся не только к родным, но относятся ко всем нам. Мы должны помнить всех, кто погиб за наше счастье, чтобы мы могли спокойно учиться, строить новую прекрасную жизнь. Будьте достойными поколения своих отцов, не забывайте о нём, учитесь мужеству, честности, беспредельной преданности своей Родине, своему народу. Если кто из вас будет в Каунасе, где Геннадий Митрофанович захоронен, разыщите его могилу и поклонитесь светлой памяти его!».

Не могу не привести слова из другого письма, которое пришло моей бабушке в 2013 году от Любови Александровны Грачевой, выпускницы Мехонской школы. Это письмо, как напоминание о Г.М. Санникове, а в его лице - о всех тех, кто отдал свою жизнь ради нашего будущего: «В школьном музее просмотрела альбом, посвящённый вашему отцу, деду, прочитала воспоминания о нём и его письма с фронта. Восхищаюсь этим человеком! Какая душа, какие взгляды на жизнь, какая отеческая забота! 20-летний молодой человек возглавил педколлектив, и работать долго не пришлось, а память о нём такая, как будто он руководил школой полсотни лет. Боже! Каких людей унесла война. Какую жизнь могли такие люди построить».

Кёнигсбергская операция (6-9 апреля 1945) - стратегическая военная операция Вооруженных сил СССР против немецких войск с целью ликвидации кёнигсбергской группировки противника и захвата города-крепости Кёнигсберг.

Советскими войсками было захвачено около 92 тыс. пленных (в том числе 1800 офицеров и генералов). Потери войск III Белорусского фронта с 1 по 10 апреля составили 3700 человек убитыми. 10 апреля 1945 года столица салютовала доблести, отваге и мастерству героев штурма Кенигсберга 24-мя артиллерийскими залпами из 324-х орудий. Медаль «За взятие Кёнигсберга» учреждена 9 июня 1945 года. Всего медалью награждено 760000 человек.

-
-
-

31 августа, 2018 - 08:10